

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

А. А. ЗАЛИЗНЯК

ДРЕВНЕРУССКОЕ УДАРЕНИЕ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ И СЛОВАРЬ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА
2014

ББК 81.2Рус-4
УДК 811.161.1
3 23

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 14-04-16047

Зализняк А. А.

3 23 Древнерусское ударение: Общие сведения и словарь. —
М.: Языки славянской культуры, 2014. — 728 с.

ISBN 978-5-9905856-2-1

Книга включает очерк древнерусской акцентной системы и акцентологический словарь древнерусского и старовеликорусского языка (XIV–XVII вв.), содержащий около 12100 статей. Словарь построен на обследовании около 120 древнерусских и старовеликорусских письменных памятников указанных веков. Книга относится к тому отделу исторической русистики, который разработан еще совершенно недостаточно и в общих курсах истории русского языка либо вообще отсутствует, либо представлен лишь беглыми (и часто неточными) замечаниями. Она призвана помочь в устранении этого «белого пятна» в комплексе знаний об истории русского языка.

Издание предназначено как для специалистов (лингвистов, литературоведов, историков), так и для всех интересующихся историей русских слов и их ударения.

The book contains an outline of Old Russian accent system and an accentological dictionary of Old and Middle Russian (14–17 centuries). The dictionary is based on the investigation of about 120 written monuments of these centuries; it contains circa 12100 items. The book belongs to a section of Russian historical grammar that is insufficiently explored and absent from most manuals, or only briefly mentioned. The aim of this book is to diminish the effects of this lacuna.

ББК 81.2Рус-4

ISBN 978-5-9905856-2-1

9 785990 585621 >

© Зализняк А. А., 2014
© Институт славяноведения РАН, 2014.
© Языки славянской культуры. Оформление, издание
книги, 2014.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
-------------------	---

Очерк древнерусской акцентной системы

§ 1.1	Общее	9
§ 1.2	ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ АКЦЕНТОЛОГИИ	9
§ 1.3	Акцентные парадигмы	11
§ 1.4	ТАБЛИЦЫ ДРЕВНЕРУССКОЙ АКЦЕНТУАЦИИ	12
§ 1.5	Существительные	13
§ 1.6	Прилагательные	17
§ 1.7	Местоимения	18
§ 1.8	Числительные	19
§ 1.9	Глаголы	20

ПРИЛОЖЕНИЕ: АКЦЕНТНАЯ МАРКИРОВКА МОРФЕМ

§ 1.10	О технике акцентных маркировок	27
§ 1.11	Базисное правило	28
§ 1.12	Следствия из базисного правила	28
	Маркировки важнейших служебных морфем	
§ 1.13	Имена	30
§ 1.14	Глаголы	30
§ 1.15	Клитики, суффиксы	33

СВЕДЕНИЯ О ПАМЯТНИКАХ

§ 1.16	Акцентные знаки и их системы	35
§ 1.17	Противопоставление фонем /ɔ/ и /ǫ/. Принципы их распределения	36
§ 1.18	Детали распределения этих фонем. Таблица диалектных различий	38
§ 1.19	Системы графической передачи фонем /ɔ/ и /ǫ/	39
§ 1.20	Диалектные акцентные изменения	41
§ 1.21	Использованные памятники	42
§ 1.22	<i>I. Новгород</i>	43
§ 1.23	<i>II. Обонежье</i>	45
§ 1.24	<i>III. Псков</i>	45
§ 1.25	<i>IV. Смоленск</i>	46
§ 1.26	<i>V. Ближний запад</i>	47
§ 1.27	<i>VI. Центр (Москва)</i>	54
§ 1.28	<i>VII. Юг</i>	59
§ 1.29	<i>VIII. Юго-восток</i>	63
§ 1.30	<i>IX. Ближний северо-восток</i>	64
§ 1.31	<i>X. Дальний северо-восток</i>	66
§ 1.32	Хронологическая группировка и сводная таблица	70
§ 1.33	Схематические карты. Общие сведения	72
§ 1.34	Собственно карты	73
§ 1.35	Диалектологические итоги анализа старовеликорусских акцентных систем	103

ПОМЕТЫ И СОКРАЩЕНИЯ	105
ИСТОЧНИКИ, ХРАНИЛИЩА	105
ЛИТЕРАТУРА	111

Акцентологический словарь древнерусского и старовеликорусского языка

СТРУКТУРА СЛОВАРЯ	
§ 2.1	Общие сведения 119
§ 2.2	Объем материала 120
§ 2.3	Запись словоформ 121
§ 2.4	Указание ударения 122
Структура отдельной статьи	
<i>Заглавная часть статьи</i>	
§ 2.5	Заглавное слово 123
§ 2.6	Акцентная парадигма 125
§ 2.7	<i>Особые акцентные подгруппы</i> 126
§ 2.8	Знаки ◆ и ◇ 126
<i>Иллюстративная часть статьи</i>	
§ 2.9	<i>Общие сведения</i> 130
§ 2.10	<i>Примеры</i> 131
§ 2.11	<i>Группы с одинаковой акцентовкой</i> 132
§ 2.12	<i>Пометы</i> 133
§ 2.13	Указание особенностей ударения XVIII–XIX веков 136
§ 2.14	Указания относительно [э] и [ê] в современных говорах 136
§ 2.15–17	Дополнительные пояснения относительно некоторых частных лексикографических решений, принятых в словаре 137
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ И СОКРАЩЕНИЯ 142	

ОБЩИЙ АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

А 147
Е 210
И 234
О 425
У 449
Ъ 450
Ы 535
Ь 539
Ъ 590
Ю 592
Я 592

АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ

Топонимы и этнонимы 608
Антропонимы 671

Предисловие

Настоящая книга основана на материалах, собиравшихся автором на протяжении двух сильно отстоящих во времени этапов его работы: с 1975 по 1984 г. и с 2008 по 2014 г.

Итогом первого этапа были книги «От праславянской акцентуации к русской». М., 1985 (обозначаемая далее как Акц.) и «"Мерило Праведное" XIV века как акцентологический источник». München, 1990 (обозначаемая далее как МПр.).

На втором этапе была опубликована книга «Труды по акцентологии». Том I–II. М., 2010–2011 (обозначаемая далее как Труды I и II). Первый том содержал в основном перепечатку прежних работ. Второй том (Древнерусский и старовеликорусский словарь-указатель) был кратким предварительным вариантом словаря, входящего в настоящую книгу. Ныне объем словаря резко расширился, и основная задача сместилась в сторону демонстрации старого ударения большого числа слов, а функция указателя к работе Труды I (хотя она и не отменена) стала второстепенной. Поэтому название «словарь-указатель» теперь уже стало уместно заменить на простое «словарь».

В настоящей работе словарю предпослан краткий очерк древнерусской акцентной системы, включающий таблицы древнерусской акцентуации, который призван познакомить неподготовленного читателя с основами русской исторической акцентологии.

Следует учитывать, что словарь составлен почти на три десятилетия позднее, чем книга Акц. За это время славянская акцентология значительно продвинулась вперед. В частности, важным новым достижением акцентологии конца XX века было выявление особой праславянской акцентной парадигмы, получившей название а.п. *d* (Дыбо, Замятина, Николаев 1990: 129). Соответственно, в ряде деталей словарь отражает уже не в точности тот же уровень знаний, что в работе Акц.; в акцентную реконструкцию отдельных слов внесены некоторые уточнения или поправки.

В настоящем словаре акцентные реконструкции ориентированы не на праславянский хронологический уровень, а на менее глубокий, соответствующий древнерусскому состоянию. Это уровень позднего древнерусского (практически — эпохи памятников Чуд. и Мер.)¹, но со снятием тех инноваций, которые зарождались уже в эту

¹ Этим объясняются некоторые расхождения с акцентными реконструкциями, данными в § 2.14–2.17 работы Акц., поскольку там была ориентация на более глубокое хронологическое состояние (кроме того, в соответствии со сказанным выше, в отдельных случаях реконструкции, используемые в работе Акц., устарели).

эпоху, а развились полностью в XV–XVII вв. Соответственно, в ряде случаев предлагаемая реконструкция отличается от собственно праславянской (содержащейся в работе Дыбо 1981 и др.), а именно, она, во-первых, уже отражает специфические восточнославянские инновации, во-вторых, в тех пунктах, где в праславянском существовали диалектные варианты, отражает только восточнославянский вариант.

Содержащийся в настоящей книге словарь — разумеется, не тезаурус тех около 120 памятников, которые были нами обследованы. Из выписанного из памятников массива примеров (порядка 300000) в словаре непосредственно приведена лишь совсем небольшая часть. Задача здесь несравненно скромнее: дать общее представление об акцентном поведении каждого слова и привести некоторое количество достаточно наглядных примеров — прежде всего таких, которые ясно показывают принадлежность слова к соответствующему акцентному классу. Акцентуация, единая для всех памятников, может вообще не иллюстрироваться. Подробная картина по памятникам дается в основном лишь в случаях сложной вариативности акцентуации.

Необходимо также подчеркнуть следующее. К настоящему времени трудами многочисленных исследователей — Л. А. Булаховского, Л. Л. Васильева, М. Г. Долобко, Н. Дурново, В. А. Дыбо, В. Кипарского, В. В. Колесова, С. Л. Николаева, С. П. Обнорского, И. И. Огиенко, Х. Станга, Т. Г. Хазагерова и многих других — собрано очень большое количество данных об ударении в древнерусских и старовеликорусских памятниках. И было бы, конечно, очень ценно, если бы все эти данные были сведены воедино в обширном сводном акцентуационном словаре. Но эта работа — требующая не только кропотливого собирания этих сведений во множестве различных публикаций, но и критического анализа степени надежности используемых разными авторами интерпретаций представленных в рукописях написаний и степени учета ими индивидуальных акцентных особенностей конкретных памятников — далеко выходит за рамки задач настоящего словаря. Настоящий словарь в подавляющем большинстве статей отражает именно данные обследованного нами корпуса памятников. Результаты существующих акцентологических исследований во многих случаях учитывались при реконструкции древнейшей акцентной характеристики слова; но фактический материал из этих исследований цитируется в статьях лишь в исключительных случаях.

Понятно, что в силу ограниченности обследованного нами корпуса памятников, составляющего лишь малую долю массива сохранившихся акцентуированных рукописей (а также в силу выборочного цитирования), представляемая настоящим словарем картина ударения XIV–XVII веков не может быть полной. Эту картину следует расценивать лишь как шаг к тому полному историко-акцентологическому словарю русского языка, который, как можно надеяться, некогда будет создан на основе дальнейших исследований акцентологов.

Часть памятников обследовали лингвисты, бывшие в ту эпоху студентами и аспирантами, работавшими под руководством автора: Е. А. Аксёнова, Е. В. Тугай (Стадникова), К. К. Богатырев, С. М. Евграфова, М. А. Кронгауз (подробнее см. § 1.21).

В работе над рукописями многообразную помощь автору оказали А. А. Турилов, Б. М. Клосс, Л. П. Грязина (Саенко), В. М. Живов, А. А. Пичхадзе и Т. В. Рождественская. В. Е. Багно любезно предоставил в распоряжение автора электронную версию рукописного латинско-русского словаря 1697 г.

В ходе работы над словарем автор пользовался консультациями В. А. Дыбо и С. Л. Николаева. С. Л. Николаев предоставил в его распоряжение материалы, в том числе неопубликованные, о древнейшем распределении слов по акцентным парадигмам, а также изготовленную им электронную версию Чудовского Нового Завета, сильно облегчившую работу с этим памятником. Обращение словаря в обратный алфавитный порядок осуществила Е. А. Гришина. Бесценную помощь в решении всех технических проблем, связанных с организацией словаря, постоянно оказывала М. Н. Толстая.

Всем названным лицам автор приносит глубокую благодарность.

ОЧЕРК ДРЕВНЕРУССКОЙ АКЦЕНТНОЙ СИСТЕМЫ

§ 1.1. Ниже излагаются основные сведения, необходимые для успешного использования содержащегося в настоящем томе акцентологического словаря древнерусского и старовеликорусского языка.

Основная практическая цель этого изложения — приобщить русистов, которые часто относятся с опаской к акцентологической проблематике и обходят ее стороной, к основам исторической акцентологии (в учебниках такого раздела обычно просто нет или он носит предельно беглый и поверхностный характер). Соответственно, в изложении допущены некоторые упрощения, ряд второстепенных деталей опущен. Более полное изложение читатель может найти в книге Акц.

Таблицы акцентуации должны дать читателю возможность самому проакцентуировать все словоформы интересующего его слова, опираясь на соответствующую статью словаря.

Помимо сведений, практически необходимых для использования словаря, для желающих ознакомиться с положениями исторической акцентологии более полно дано факультативное приложение «Акцентная маркировка морфем». Оно содержит краткое изложение морфонологической теории древнерусского ударения.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ АКЦЕНТОЛОГИИ

§ 1.2. В древнерусском языке в потоке речи всякое предложение с просодической точки зрения распадалось на тактовые группы (или, иначе, фонетические слова). Тактовая группа представляет собой отдельную словоформу или несколько словоформ, объединенных в просодическом отношении (например, *слово, слово же, на слово, а не за князя, и не по закону ли, сего дъне, пять десять*).

Все словоформы делятся на акцентно самостоятельные (способные хотя бы в некоторых случаях сами по себе составить отдельную тактовую группу, например, *рука, черными, пишет*) и клитики (не обладающие этим свойством, например, *же, на, не*).

Часть клитик (так наз. проклитики) в потоке речи входит в одну тактовую группу с последующей словоформой (например, *на, про, не, ни*), другая часть (так наз. энклитики) — с предшествующей словоформой (например, *же, ли, бо*).

Основное просодическое противопоставление на уровне слогов таково: фонологически ударный слог — фонологически безударный слог. Важнейшая особенность рассматриваемой просодической системы состоит в том, что существуют акцентно самостоятельные словоформы, у которых все слоги фонологически безударны (Якобсон 1963, с. 9). Такие словоформы называются энклиноменами (термин Р. О. Якобсона и В. А. Дыбо). Им противопоставлены акцентно самостоятельные словоформы, содержащие фонологически ударный слог; они называются ортотоническими (термин В. А. Дыбо). Данное противопоставление действительно также для тактовых групп: они могут быть энклиноменами или ортотоническими.

В каждой ортотонической словоформе фонологическое ударение закреплено за одним из ее слогов; ни при каких фразовых условиях оно никуда не сдвигается и не исчезает. При этом никаких общих ограничений на место фонологического ударения, связанных со счетом слогов от начала или от конца словоформы, в системе нет; ср., например, такие словоформы (ортотонические), как *у́лица, рабóта, сторoна́, ра́ковина, клеветни́к, рассказы́ваете, распро́стране́н* и т. д.

Имеется, однако, следующее важное ограничение: уже в раннедревнерусском фонологическое ударение не могло падать на слог, содержащий слабый редуцированный (а в позднедревнерусском такой слог в нормальном случае уже просто отсутствовал). Если в силу какого-либо общего правила ударение в раннедревнерусском должно было бы попасть на слабый редуцированный, оно реально падало на предшествующий слог.

Акцентное поведение энклиноменов в древнерусском языке совсем иное. Энклиноменная тактовая группа характеризовалась некоторым просодическим усилением начального слога, отличным, однако, от ударения ортотонических словоформ. Физический характер этого различия в точности неизвестен. В соответствии с традиционным взглядом, ударный слог ортотонической словоформы имел восходящую интонацию, а начальный слог энклиномена — нисходящую. Но даже если это было так, существенно то, что это не было противопоставление двух равноценных интонаций (как это считалось в традиционной акцентологии), поскольку нисходящая интонация не является постоянным свойством первого слога энклиноменов, а лишь автоматически появляется в определенной фразовой позиции.

Поскольку словоформа-энклиномен может выступать в речи как в качестве самостоятельной тактовой группы, так и в сопровождении одной или нескольких проклитик, начальное усиление в зависимости от этого попадает либо на саму эту словоформу, либо на проклитику, например (обозначаем здесь условно начальное усиление обычным знаком ударения): *го́лову, на́ голову, не́ на голову, и́ не на голову*. Понятно, что тем самым словоформа-энклиномен в значительной части случаев оказывалась в древнерусской речи безударной.

Ударение ортотонических словоформ может быть названо также автономным ударением, а позиционное просодическое усиление начального слога энклиноменной тактовой группы — автоматическим ударением.

Основное событие в истории русского ударения состоит в том, что со временем автономное и автоматическое ударения совпали в едином современном ударении.

(К сожалению, время, к которому относится это событие, пока еще точно не установлено; имеются лишь некоторые косвенные соображения, позволяющие предполагать, что это был XIV век.)

В статьях настоящего словаря используется акцентовка эпохи после совпадения этих двух типов ударения, т. е. прежние энклиномены (например, *сло́во*) оформлены так же, как словоформы с автономным начальным ударением (например, *пра́во*).

Помимо главного ударения, в древнерусских ортотонических словоформах существовало также второстепенное (иначе ритмическое) ударение. Оно падало в нормальном случае на второй заударный слог, то есть через слог вправо от главного; например, в слове *правило* слог *пра-* нес главное ударение, а слог *-ло* — второстепенное. Но в некоторых категориях словоформ (в частности, в Р.ед. муж. на *-аго*, *-ого* у прилагательных) второстепенное ударение падало на конечный слог, безотносительно к счету слогов.

§ 1.3. По характеру акцентного поведения при склонении имени распадаются на три класса, называемых акцентными парадигмами (сокращенно: а. п.). Опуская некоторые второстепенные детали, их можно охарактеризовать так.

Акцентная парадигма *a*: все словоформы слова ортотонические и имеют постоянное ударение на некотором фиксированном слоге основы.

Акцентная парадигма *b*: все словоформы ортотонические. Ударение в нормальном случае падает первый слог окончания; но если окончанием был слабый редуцированный, а также в нескольких других специально указываемых для каждой морфологической группы случаях, ударение падает на последний слог основы.

Акцентная парадигма *c*: часть словоформ — ортотонические, с ударением на первом слоге окончания, другую часть составляют энклиномены. Распределение этих двух типов словоформ в каждой морфологической группе свое. Читатель может увидеть его из приводимых ниже таблиц акцентуации.

Акцентная парадигма *a* называется также баритонированной, *b* — окситонированной, *c* — подвижной.

Таким образом, у слов а. п. *a* ударение неподвижное (на основе). У слов а. п. *b* ударение либо неподвижное на окончании, либо смежно-подвижное (т. е. распределенное между смежными слогами — первым слогом окончания и последним слогом основы). У слов а. п. *c* ударение маргинально-подвижное (т. е. противопоставлены автоматическое начальное ударение энклиноменов и автономное флексийное ударение).

Имеется, правда, один особый случай, когда у слова а. п. *a* ударение всё же оказывается в разных словоформах на разных слогах (хотя в обоих случаях в пределах основы слова). Эта та группа слов, у которой ударение падает во всех формах на последний слог основы, но основа меняет при склонении число слогов (в силу чередования «гласная – нуль»), например: *конéць – ко́нъца, двéрца – двéрeць, смо́кы – смóк-ве*. Для этой подгруппы слов а. п. *a* в настоящей работе принято обозначение *a*^o.

Положение с глаголами сложнее, чем с именами. Здесь действует то же самое противопоставление трех акцентных парадигм, что у имен, но оно применяется не

сразу ко всей совокупности словоформ глагола (то есть к его морфологической парадигме), а по отдельности к системе презенса и системе прошедших времен (иначе системе инфинитива). И хотя в большинстве случаев у конкретного глагола эти две системы относятся к одной и той же а. п., в принципе возможно, чтобы они относились к разным а. п.

В настоящем словаре указываемая для каждого глагола акцентная парадигма — это акцентная парадигма его презенса. О соотношениях между а. п. презенса и а. п. системы прошедших времен см. ниже при таблицах глагольной акцентуации.

Распределение непроезводных слов по акцентным парадигмам в общем случае невыводимо ни из каких других характеристик слова. Это главная причина, по которой для полного акцентологического описания необходим словарь.

В отличие от непроезводных слов, ударение производных в принципе выводимо из некоторых других данных. Такими данными являются акцентная парадигма производящего слова и определенные акцентные характеристики аффиксов. Но правила такого выведения достаточно сложны. Поскольку знание этих правил не требуется для использования данных настоящего словаря, они излагаются ниже только в составе факультативного приложения «Акцентная маркировка морфем».

ТАБЛИЦЫ ДРЕВНЕРУССКОЙ АКЦЕНТУАЦИИ

§ 1.4. Образцы даются в позднерусском виде (т. е. в таком же, как в словаре).

Примеры с переносом ударения на предлог или частицу демонстрируют энклиномный характер словоформы. Эти дополнительные примеры факультативны (они даются в основном в случаях, где такой перенос часто встречается в текстах).

Примеры без переноса ударения на предлог при начальнударных словоформах (записываемые в квадратных скобках) показывают, что форма не энклиномная. При прочих словоформах они с формальной точки зрения излишни, но всё же иногда даются для большей наглядности.

Таблицы ориентированы на древнерусскую акцентную систему в том ее виде, который она имела в XIV веке, то есть соответствуют в первую очередь показаниям памятников XIV века Чуд. и Мер. Из акцентных инноваций, получивших распространение в XVI и XVII вв., отмечены только самые важные.

Значение помет:

Зап(адное) — в западной диалектной зоне (см. § 1.35).

Вост(очное) — в восточной диалектной зоне (см. § 1.35).

Древ(нее) — первоначальное состояние.

Следы — следы более раннего состояния.

Нов(ое) — более позднее состояние.

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ

Акцентная парадигма *a*

§ 1.5. Для слов а. п. *a* приводить полные парадигмы всех морфологических типов излишне, поскольку ударение здесь ведет себя простейшим образом: оно всегда на одном и том же слого основы. Примеры:

хлѣбъ — *хлѣбъ, хлѣба, хлѣбу, хлѣбомъ, хлѣбѣ*; дв. *хлѣба, хлѣбу, хлѣбома*; мн. *хлѣби, хлѣбы, хлѣбъ, хлѣбомъ, хлѣбѣхъ, хлѣбы* [с предлогом *на хлѣбъ, без хлѣба, по хлѣбу, за хлѣбомъ, о хлѣбѣ, про хлѣбы, без хлѣбъ, по хлѣбомъ, с хлѣбы* и т. д.];

рыба — *рыба, рыбу, рыбы, рыбѣ, рыбою, рыбѣ*; дв. *рыбѣ, рыбу, рыбама*; мн. *рыбы, рыбъ, рыбама, рыбама, рыбама* [с предлогом *за рыбу, без рыбы, по рыбѣ, за рыбою, о рыбѣ, про рыбы, отъ рыбѣ, с рыбама, о рыбама* и т. д.].

Следует особо отметить слова сред. рода на *-я*, у которых конечное *я* основы в позднейшем языке начинает функционировать как окончание:

ягня — *ягня, ягняте, ягняти, ягнятемъ*; мн. *ягнята, ягнятъ, ягнятемъ, ягнятехъ, ягняты* [с предлогом *за ягня, до ягняте* и т. д.];

теля — *теля, теляте, теляти, телятемъ*; мн. *телята, телятъ, телятемъ, телятехъ, теляты*;

сѣмя — *сѣмя, сѣмене, сѣмени, сѣменемъ*; мн. *сѣмена, сѣмень, сѣменемъ, сѣменехъ, сѣмены* [с предлогом *на сѣмя, отъ сѣмене* и т. д.];

писмя — *писмя, писмѣне, писмѣни, писмѣнемъ*; мн. *писмѣна, писмѣнь, писмѣнемъ, писмѣнехъ, писмѣны*.

Подгруппа *a*^o

конѣць — *конѣць, кѣнца, кѣнцу*; мн. *кѣнци, кѣнцѣ, Р. конѣць, кѣнцемъ* и т. д. [с предлогом *до кѣнца* и т. д.];

смокъ — *смокъ, смокѣвь, смѣкве, смѣкви, смокѣвью*; мн. *смѣкве, смѣкви, Р. смѣкѣвь, смѣквемъ* и т. д. [с предлогом *отъ смѣкве* и т. д.];

дверца — *дверца, двѣрцу, двѣрцѣ, двѣрци, двѣрцею*; мн. *двѣрцѣ, Р. двѣрѣць, двѣрцама* и т. д. [с предлогом *на двѣрцу* и т. д.].

Акцентная парадигма *b*

		муж.	сред.	жен.
ед.	И.	дворь, корабль, творецъ	селó, лицé	женá, госпожá
	В.	дворь [на двóрь], корабль	= И.	женú, госпожú
	Зв.	рабе, двóре, твóрче (нов. рабé, дворé, творчé)	= И.	жéно, гóспоже (нов. женó, госпожé)
	Р.	дворá, корабля́, творца́	селá, лица́	женý, госпожб́
	Д.	дворú, кораблю́, творцú	селú, лицú	женб́, госпожй́
	М.	дворб́, корабли́, творци́	селб́, лицй́	женб́, госпожй́
	Т.	дворómъ, кораблёмъ, творцёмъ	селómъ, лицёмъ	женóю, госпожéю
дв.	И. В.	дворá, корабля́, творца́	селб́, лицй́	женб́, госпожй́
	Р. М.	дворú, кораблю́, творцú	селú, лицú	женú, госпожú
	Д. Т.	дворóма, кораблёма, творцёма	селóма, лицёма	женáма, госпожáма
мн.	И.	двори́, корабли́, творци́	сéла, ли́ца (зап. селá, лица́)	женý, госпожб́
	В.	двори́, кораблб́, творцб́	сéла, ли́ца [на сéла, на ли́ца] (зап. селá, лица́)	женý [на женý], госпожб́
	Р.	дворь [до двóрь], корабль, творецъ	сель, лиць [до сёлъ, до лиць]	женб́ [отъ жéнь], госпожб́
	Д.	дворómъ, кораблёмъ, творцёмъ	сéломъ, ли́цемъ [по сéломъ, по ли́цемъ] (зап. селómъ, лицёмъ)	женáмъ, госпожáмъ
	М.	дворб́хъ [на двóрб́хъ], кораблихъ, творцихъ [на твóрцихъ] (нов. дворб́хъ, кораблихъ, творцихъ)	сёлб́хъ, ли́цихъ [на сёлб́хъ, на ли́цихъ] (нов. селб́хъ, лицй́хъ)	женáхъ, госпожáхъ
	Т.	двори́, корабли́, творци́	сéлы, ли́ци [за сéлы, за ли́ци] (зап. селы́, лицй́)	женáми, госпожáми

Акцентная парадигма с

		муж.		сред.
		о-склон.	и-склон.	о-склон.
ед.	И.	родѣ, вѣлосѣ, мужь	домѣ	мѡре, зѡлото
	В.	родѣ, зѡ родѣ, вѣлосѣ, нѡ волосѣ мужь, зѡ мужь	домѣ, зѡ домѣ	мѡре, нѡ море зѡлото, нѡ золото
	Зв.	рѡде, ѡ рѡде!, вѣлосѣ, мѡжю	(по о-склон.)	гѡре, ѡ горе!
	Р.	рѡда, ѡтъ рода волоса, дѡ волоса мѡжа, бѣз мужа	дѡму, дѡ дому (слѣды домѣ, дѡ домѣ) (но часто по о-склон.)	мѡря, из моря зѡлото, дѡ золота
	Д.	рѡду, пѡ роду волосу, пѡ волосу мѡжу, пѡ мужу	дѡмови (но обычно по о-склон.)	мѡрю, пѡ морю зѡлоту, пѡ золоту
	М.	рѡдѣ, ѡ родѣ, вѣлосѣ, нѡ волосѣ (но иногда по и-склон.) мѡжи, ѡ мужи	домѣ, на домѣ (зап. дѡму, нѡ дому)	мѡри, при мори зѡлотѣ, нѡ золотѣ
	Т.	рѡдомѣ, зѡ родомѣ волосомѣ, зѡ волосомѣ мужемѣ, зѡ мужемѣ	дѡмомѣ, зѡ домомѣ (слѣды домѡмѣ, за домѡмѣ)	мѡремѣ, нѡдѣ моремѣ зѡлотомѣ, зѡ золотомѣ
дв.	И. В.	рѡда, вѣлоса, мѡжа	(по о-склон.)	мѡри
	Р. М.	родѣ, волосѣ, мужѣ	(по о-склон.)	морѣ
	Д. Т.	родомѡ, волосомѡ, мужемѡ	(по о-склон.)	моремѡ
мн.	И.	рѡди, вѣлоси, мѡжи	дѡмове (но обычно по о-склон.)	морѡ (зап. мѡря)
	В.	рѡды, зѡ роды, вѣлосы, нѡ волосы мѡжѣ, нѡ мужѣ	дѡмы, зѡ домы	морѡ (зап. мѡря, зѡ моря)
	Р.	рѡдѣ [отъ рѡдѣ], волѡсѣ [без волѡсѣ] (но часто по и-склон.) мужь [отъ мѡжѣ]	домѡвѣ	морѣ [из морѣ]
	Д.	родѡмѣ, волосѡмѣ, мужемѣ (зап. родѡмѣ, пѡ родѡмѣ, вѣлосомѣ, пѡ волосомѣ, мужемѣ, пѡ мужемѣ)	домѡмѣ (зап. дѡмомѣ, пѡ домѡмѣ)	моремѣ (зап. мѡремѣ, пѡ моремѣ)
	М.	рѡдѣхъ, волѡсѣхъ, мужихъ (зап. рѡдѣхъ, ѡ родѣхъ, вѣлѡсѣхъ, нѡ волѡсѣхъ, мѡжихъ, нѡ мужихъ)	(по о-склон.)	морихъ (зап. мѡрихъ, нѡ морихъ)
	Т.	родѣ [передѣ родѣ] волѡсѣ [подѣ волѡсѣ] мужѣ [передѣ мужѣ]	дарми (зап. дѡрми [за дѡрми]) (но обычно по о-склон.)	морѣ [за морѣ]